

Андрей Дробот

СТЕНА

16+

Андрей Дробот

Стена

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Дробот А. В.

Стена / А. В. Дробот — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Эта книга о человеке, о том, на чем держится его власть, что властвует над ним, о стремлениях человеческих и о том, чем эти стремления подменяются. О вечном желании высших умов увидеть в человеке человека и о том, как все эти желания многие тысячелетия остаются лишь желаниями. Эта книга об увлечении богатствами земными и пренебрежении небесными при лукавом воспевании богатств небесных. Эта книга в некотором роде о непреодолимой стене, стоящей перед человеком, которую он не в силах преодолеть из-за своей природной смертности и постоянной обновляемости, когда каждый начинает жизнь с чистого листа. В книге использованы фотографии автора.

Содержание

Предисловие	6
Слово	7
Человек	10
Истина	18
Власть	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

СТЕНА

Предисловие

Эта книга о человеке, о том, на чем держится его власть, и о том, что властвует над ним, о стремлениях человеческих, и о том, чем эти стремления подменяются, о вечном желании высших умов увидеть в человеке человека, и о том, как все эти желания многие тысячелетия остаются лишь желаниями. Эта книга об увлечении богатствами земными и пренебрежении небесными, при лукавом воспевании богатств небесных. Эта книга в некотором роде о непреодолимой Стене, стоящей перед человеком, которую человек не в силах пройти, в силу своей природной смертности и постоянной обновляемости, когда каждый начинает жизнь с чистого листа, то есть сознания и ума.

Основа для данной книги написана в активный период политических репрессий, когда автора противозаконно, что доказано впоследствии решениями судов, лишили и работы и социальных выплат, когда автор более года находился в федеральном розыске по причине сфабрикованного уголовного дела, когда без участия автора в суде был вынесен приговор по обвинению в тяжких преступлениях, которые автор не совершал, когда прокуратура действовала против автора противозаконно..., когда все органы власти, призванные помогать, повернулись спиной.

В книге использованы фотографии автора, сделанные в последние три года в разное время в разных городах.

СЛОВО

Мысли, похожие на стихи:

Столь много слов уж сказано на свете,
Я думаю: нужны ль кому-то эти?
Но разве яблоня, плоды рождая,
Кому-то дарит их, кому-то угождает?

Слова по буквам разбирая,
Не узнаю, не понимаю:
Как их искусственная связка
Творит историю и сказки?

О, тишина! Ты истина, ты мир!
Молчанье – это истинный кумир.
Все звуки – суть удары, не покой -
Исторгнул только их – и кто-то бит тобой.

О слово! – Как ты напетляло!

Уж где конец, а где начало,
Где истина, а где лишь блуд,
Твои рабы не разберут.

Все сотворенное Природой,
Куда вернее, чем... Народом,
Так разве могут быть слова -
Предметом Истины? Едва.

Продажностью блудницы слова -
Я восхищен. На все готово,
Все вознесет и в пыль сотрет
За власть, монету и почет.

Язык – на гнусности – похуже рук и ног,
Те тело бьют, а он и сердце смог.
Да что там сердце – душу, разум.
Он всех подмял – ну разве не зараза?

Что есть такое – глубина?
Нельзя узнать, не ощутивши дна.
Не зная дна, не сможешь быть глубок -
Паришь лишь по верхушкам, голубок.

Как много тех, кто мыслит и творит,
Как много тех, кто верно говорит,
Как много тех, кто справедливость ждет,
Но кто, скажите, по словам своим живет?

Как много зла в неточности словес –
Ты хочешь сеять ум, а сеешь зло, балбес.
Недоговоренное также ядовито:
Обломок фразы – и добро убито.

Мысли, похожие на афоризмы:

Книги имеют обыкновение плодиться, как новые листья, когда старые точно такие же лежат под ногами.

В погоне за красивым словом или фразой сложно удержаться в рамках истины, которая порой прозаична и скучна, но главное – невыгодна.

Правильно слышать слово могут только равные.

Слова так обильны, что хочется напоить водой, а окатишь из ведра.

Очернить можно все, главное – побольше черной краски, и наоборот.

Стремясь познать неизвестное, мы всегда будем обращаться к известному.

Слов в языке так много, что второстепенное часто становится главным.

Властвует не свобода слова – свобода власти над словом.

Если можешь описать ситуацию известными словами, значит, она уже пережита.

Поймать на неосторожном слове – как это важно для врага.

Многословие с обвинителем опасно. Среди множества слов всегда найдется бракованное.

А коли есть бракованное, то обвинитель скажет, что бракованное все.

Язык не имеет права на собственную мысль, потому что безмозгл.

Если слово сравнить со сперматозоидом, то отдаваясь головой всем подряд, можно родить неведомую зверушку.

Человек

Мысли, похожие на стихи:

Животное в стремлении поесть,
Лишь сытость ожидает приобрести,
А Человек как сытость ощутит,
Лишь только голод распалит.

Все слышат: рыбы, птицы, звери.
У человека слух потерян
Для Бога, Космоса... – уж нет... -
Он слышит чаще зов монет.

Зачем же человеку голова?
Чтоб видеть, чтобы знать, плести слова.
Но главное для многих – чтоб жевать,
Чтобы глотать и мошны набивать.

За сытостью никто не видит беды,
Ведь сытость есть лекарство от всего:

От совести, от храбрости, от веры,
И даже от себя от самого.

Не мысля, русло строится под воды,
А человек... – он борется с природой.
Он Богом данного упрямо сторонится,
И к жизни вечной на Земле стремится.

Отгородились от природы
Кругом тепличные породы -
В них вкус, как в зимнем огурце -
Без солнца да на говнеце.

Как много отвлекающих вещей
Придумал человек, чтоб было веселей:
Финансы, зрелища, товары, развлечения... -
Все чтоб отвлечь от смерти огорченья.

В покое, красоте живите сколь возможно:
Жизнь – путь слепых, идите осторожно,
Вожак – он что-то давит, разрушает,
Что? Тайна для всех тех,
кто за спиной шагает

Готов ли человек себя и всех предать,
Чтоб было ему пить и было ему жрать?
Но коли большинство живет,
чтоб пить и жрать,
То стоит ли излишне вопрошать?

Любая вещь имеет решку и орла,
И семена в себе хранит добра и зла.
Так не спеши к земным благам,
как все скоты,
Стремись к вершинам, в небеса,
как все орлы.

Бывает, что с толпой несешься вдаль,
Не вырваться, свободно не вздохнуть –
как жаль.
Но вышедший из толп достоин сожаленья:
Не видит без толпы он направленья.

Мир – сумасшествие иль разум?
Я не смогу ответить сразу.
Умом мы эту жизнь творим,
Но большей частью – не своим.

Нельзя душой одной весь мир очаровать,
Как под одной звездой Вселенную собрать,
Так почему ворчим и копим огорченье,
Что нас не понимает окруженье?

Как истиной легко себя признать
И всех неверных в пух критиковать...
И стать одной из тех планет слепых,
Себя вознесших в Центр,
а в спутники других.

Жить в космосе космосов
с собственной волей -
Такая забавная выпала доля:
Тут каждый, поправ путь прямых
иль орбит,
На двух своих лапках к приманке спешит.

Как часто в жизни жизнью бредим -
Куда везут, туда и едем,
Где цель не истиной влечет,
А потому, что корм дает.

Планеты крутятся вокруг Светил,
А коль их нет вокруг, то значит,
не светил.
И если светишься одною стороною,
То отражаешь только свет чужой.

Нам всем приходится батрачить
Хоть на прокорм – нельзя иначе,
Но кто батрачит больше, чем для корма,
Тот худший раб – в нем рот не знает нормы.

Как много правил добрых знаем,

Да только мало соблюдаем,
И так живем: словами – яркие,
Ну а на деле – не подарки.

Смотреть на внешнее легко,
Не надо мыслить высоко.
Но чтобы суть свою узреть,
Высоко надобно взлететь.

Пещеры поудобней стали,
Избушки в небе залетали, ...
Пора уже нам стать людьми,
Но остаемся мы зверьми.

Не только за решеткою тюрьма.
Она порою встроена в дома.
Когда ты в суету впряжен навеки -
То за решеткой – так же как и ээки.

Чтобы поехать, как хотите -
Всю жизнь свою себя чините,
Себя полезным наполняйте,
А что сломалось – заменяйте.

Коль камень опустить в вино,
То в камень не впитается оно.
Так человек чужой среди искусства:
Хоть слушает и зрит,
но в голове-то – пусто.

Как слово доброе средь огорчений многих,
Так солнца взгляд из-за небес убогих, -
В нем радость и любовь, и откровенье... -
Вбираем..., где же встречное стремленье?

Когда бы человек с нуля не создавался,
А от родителя бы дальше развивался,
Тогда б умом, душой стал более богат,
Чем живший много лет назад.

Несовершенство видит каждый
И устраняет хоть однажды.

Но Сам (хоть вечно под рукой),
Все остается никакой...

Когда б металл жил, как родился -
То даже нож бы не родился,
Так человек без дела над собой
Останется лишь черною рудой.

Пока не понимаешь, что в грязи,
То так легко себя вообразить:
Красивым, чистым, мудрым и святым -
Да так и умереть совсем больным.

Когда бы дерево само себя ломало,
То вряд ли бури бы переживало,
Так что же человек так не спокоен?
Он с бурей в груди устроен!

В природе нет нелепого зверья,
Которое съедало бы себя.
А человек на радость всем врагам
В сомнениях пожирает себя сам.

Куда бы человек ни лез,
Он ждет поддержки близких и небес,
Но как получит то, о чем мечтал,
Возносит лишь себя на пьедестал.

О, накопления и покупки,
Машины, дачи, хаты, шубки...
Кто в центре, чувствует – Звезда!
Но ночь пришла – и темнота...

Гордец – создатель красоты -
Той, о которой судишь ты...
Когда бы смог взглянуть Другой,
Тогда б узнал, кто ты такой.

Волчок собою восхищен:
"Как миром я верчу!
Мелькает он вокруг меня,

а я как ось торчу!"
А жулик, что крутил волчок,
с улыбкою следил,
Как тот торчал, как тот кружил
и выбился из сил.

Как кукле тяжело хозяина терять:
И ноги не идут, и руки не поднять!
А до потери той хозяина ругала -
Считала, что сама собою управляла.

Стакан из-под вина уже не услаждает,
Когда лишь дном пустым сверкает.
И так же человек, бывает отвращает,
Когда пустые речи исторгает.

Мысли, похожие на афоризмы:

Человек – лишь земля для произрастания...

Люди появляются новые, да вот имена им все прежние.

Человек от куклы отличается тем, что получившийся из бревна Буратино останется навсегда, если не ломать, а человек, если его ежедневно не подстругивать, будет восстанавливаться в «бревно».

Главное отличие между деревом и человеком состоит в том, что человек способен перемещаться, все остальное преувеличено.

Окунуться в канализацию можно и среди приличных людей.

Человек – единственное живое существо, производящее неперевариваемые природой отходы.

Человек плодороднее с хорошими удобрениями.

Человеку нужны другие люди, лишь поскольку они обеспечивают его процветание и покой.

Некоторые люди, как бы ни были богаты, остаются нуждающимися.

Многие люди отличаются от животных только тем, что курят табак.

Люди таковы, что стоит дать клятву не общаться с лжецами, вероломными и несправедливыми... как можно остаться в одиночестве.

Человеку всегда будет мало.

В природе зрелые плоды падают на землю, в человеческом обществе даже перезрелые плоды продолжают обсыывать дерево.

Человеческое всегда несовершенно, каким бы совершенным ни казалось.

Человека, который не излучает, топчут, человека, который излучает, гасят.

Человека найти сложно, потому что каждый очень хорошо спрятан в обычных формах.

Открываются законы природы, изобретаются новые машины и технологии, но всем этим пользуется по-прежнему пещерный человек.

Помоги хотя бы одному человеку на всей Земле – себе.

Чем доступнее человек, тем больше вероятность, что им вытрут зад при нужде.

Неограниченный человек чистым быть не может, поскольку касается всего.

Только вечный раб ежедневно проедает все заработанное за день, но еще худший раб проедает больше, чем заработал.

Человек быстро находит себе счастье в чужой беде.

Потеря человечности все чаще становится неписанной частью трудового договора.

Человек за деньги всегда найдется.

Сложно человеку с деньгами уразуметь, что у другого человека денег может и не быть.

Жизнь работающего человека – это одна непрерывная торговля собой, что порой себя и не остается.

Эксплуатируются все чувства человека, чтобы заставить купить, а значит, – заставить и заработать.

Человек неординарный всегда нарушит закон, потому что он неординарен и всегда перейдет установленные границы.

Человек, непрерывно погруженный в благополучие, как затопленные водой цветы.

Когда человек ослаблен – даже тяжелый взгляд отягощает.

Именно цивилизация, окружая человека многими заботами и работами, заставляет забыть о своей судьбе и предназначении, даруя на время эликсир кажущегося бессмертия, а потом выбрасывает человека, как ненужный материал и он оказывается у края пропасти, бесконечной как сам космос.

Настоящее во многом отличается от прошлого тем, что человек все больше живет среди умерших.

Человек должен чистить и тело, и зубы, но главное – ум.

Страсть водит человека, как леска попавшую на крючок рыбу.

Случайности всегда показатель того, что привлекает человек.

Человек при всех его доходах никогда не побрезгует обобрать ближнего своего.

Человек, попавший в мышеловку, хотя и умнее мыши, но точно также бессмысленно борется внутри ситуации, когда надо максимально счастливо доживать свой век.

Голодный рядом с сытым может не дожидаться и куска хлеба, поскольку сытого чужой голод не интересует.

Чтобы унижить нуждающегося, достаточно купить при нем дорогую колбасу, или рассказать о новой купленной машине.

Человек, что кукла, но с правом самостоятельно себя отдавать в игру.

Чем большего человека закапывают, тем больше получается холм, на который может взойти закапывающий.

Если бы болезни и неудачи принимались бы за грехи, то человечество давно бы вымерло.

Человек – всего лишь набор органов, превышающий их простую сумму.

Если человек, попавший в беду, не попал в систему, где должностные обязанности заставляют посторонних его спасать, то эти же посторонние будут равнодушно за ним наблюдать.

Странное дело, но люди, чья жизнь в первую очередь зависит от наличия воздуха, во вторую очередь – от наличия воды, в третью очередь – от наличия еды, в четвертую очередь – от наличия ... первой задачей считают обретение власти и наличие высокооплачиваемой работы.

С развитием цивилизации работа для человека становится все в большей степени не средством поддержания жизни, а средством поддержания интереса к жизни.

Разве можно осчастливить тех, кто не видит предела в своих желаниях и потребностях?

Как любое животное, так и человек, видит добро в добыче и корме, пока не попадет в капкан, как любое животное, так и человек, видит зло в насилии над ним, пока не приобретет дающие доход навыки.

Истина

Мысли, похожие на стихи:

В вине нет истины святой -
Об этом знает и слепой.
Но чтоб душою отдохнуть,
Стремится каждый отхлебнуть.

Нет мудрости одной – все зыбко,
Есть в каждой истине своя ошибка.
Они, как путь, по сторонам – развал,
Сошел – и мудрость потерял.

Зачем же множество открытий рождены,
Когда познать их все не сможем мы?
Но хуже, что всем мудростям планеты,
Порой предпочитают лишь котлеты...

Ночь и туман, задымленность, затмение...
То все преграды для любого зренья.
Так можно ль верить мыслям и прозреньям,
Когда не знаешь чистоту мышленья?

Во всем оправдывать себя -
Рецепт для всех трусливых Я.
Другой рецепт – слепая Вера -
Она крепчайшая фанера.

Скорейший путь к уму лишь пуля создает,
А истина к уму в блужданиях идет,
Так если что-то мигом ты познал,
Под выстрел чей-то точный ты попал.

Карьера – это путь, а деньги – это средство,
А сердце – символ истины из детства,
Признав, что цель в карьере иль деньгах,
Мы сердце размещаем в кошельках.

Как жизнь болезней сторонится,
Так челядь истины боится.
Ведь от болезней можно слечь,
А правдой – гнев властей навлечь.

Мысли, похожие на афоризмы:

Цифры вначале фиксируют, потом – фантазируют.

Многие спорят за истину до последней капли крови противника.

Невозможно точным применением Закона познать истину, или исполнением воли администратора создать правдивую информацию. Везде необходимо участие совести и души.

За истину принимается удачно смонтированный ряд фактов.

Как елку можно украсить так, что за украшениями не будет видно елки, так и речь можно украсить словами так, что за словами не будет смысла.

Правда невзрачна, потому подменяется или приукрашивается ложью.

Закрепляя внимание за высоким, и сам поднимаешься, опуская внимание к низкому и сам опускаешься.

Есть такие домыслы, что хуже накипи – никаким уксусом не удалишь, а ведь иногда достаточно лишь спросить.

Творческие потуги множества людей может растоптать одна фигура в лампадах.

В споре претендентов на истину побеждает тот, кто сильнее в драке.

Власть

Мысли, похожие на стихи:

Как птица солнце воспевает,
Так власть придворный восхваляет.
Птиц окрыляют вихри света,
Придворных – должность и монеты.

Лукавство, льстивость и обман,
Сегодня высший блеск – дурман,
Приносит славу, деньги, власть,...
Как не поддаться? Не упасть...

Когда приходит ночь и холод за стеклом,
Мы жаждем лета вновь – манит его тепло.
Однако, если в рабство кто нас загоняет,
Мы хлопаем ему, а козни одобряем.

Коль вор имущества лишает -
Ему отчаянно мешают.
Но если вор тот: суд, иль власть?
Те замордуют – коль напасть.

Не суди тех, кто может тебя осудить,
Они могут ославить, ограбить, казнить,
А суди только тех, кто безвластен и беден -
От них можно дожидаться
лишь кухонных сплетен.

Что власть, как не пренебрежение
Ко всем имеющим лишенье?
Что власть, как не стремление отнять
У тех, где нечего и брать?

Каков вожак среди зверей?
Везде он первый, он сильней.
Вожак среди людей иной -
Он сильных гонит на убой.

Коль дураку дать в руки государство,
А не от затмения ума лекарство,
То призраков он изводит изволит,
А несогласных судит или гонит.

Дурак – пока без должности – дурак,
Как должность получил – так стало все не так:
Погоны, кресло, мантия, колпак -
Все истина теперь, что скажет он – дурак.

С погонами опасны дураки.
На сплетни и на подлости легки.
Тяжелый труд ума – им не поднять,
Гноить умы – всегда,
и на гробах – сиять.

Власть бьется, словно
рыцарь крепкий в латах,
С народом безоружным и в заплатах.
Но удивительно не то, а что победа
Бесчестьем достигается при этом.

О, стадо власти! Ты сильно чинами,
Оружием, влиянием, деньгами,
Законом под себя, ...
И в этом оснащенье (!)
Ты с честностью воюешь лицемерьем.

Соревноваться с тем, кто властен -
Нет в мире пагубней напасти -
Тут против силушки одной
Весь выйдет двор... И царь – герой.

Из фарша вновь кус мяса не создать,
Печально в мясорубке побывать.
Так и с людьми, которых травит власть:
В сей переделке сложно не пропасть.

Коль все бесчестные все выше,
То кто живет на мира крыше?
И что за властный храм там крепнет,
Кто входит: тот для мира слепнет?

Чем выше власть, тем ниже низость,
Которую она дарует, будто милость.
И с птицей здесь сравненья быть не может:
Власть – сверху, но без крыл и с паразитом схожа.

Зло принося, всегда получишь зло -
Но скольким злым с достатком повезло.
Секрет не наказания зла любого:
За преданность хранит властитель злого.

Мечта тирана – мир залить стремленьем
К угодничеству, страху, унижениям,
К достоинству – которое лишь мнимость,
Где дух – излишество,
душок – необходимость.

Приветливость людей
во властных коридорах
Сродни улыбкам ярким мухоморов.

Они способны взоры усладить,
Но их заботы могут отравить.

Со злом играя по законам зла,
Невольно превращаешься в козла,
Поскольку набираешься ума
От родников сомнительных весьма.

Одна Единая дружина
сама с собою возится в хоккеей
С поддержкой судей, прокуроров и властей.
Шайб множество она забьет,
мнимых соперников побьет,
Но ни прогресса, ни любви не обретет.

Когда бы грязь не замечать,
привыкнуть и не поминать:
Тогда не надо тратить силы,
чтобы квартиру убирать.
Рецепт сей странен и проказен,
но он рецепт плохих властей,
Они не моются от грязи,
казнят – тех, кто кричит о ней.

Никто не станет пить отраву,
Не от страданья – для забавы,
А в жизни часто яд хлебаем,
И за гражданственность считаем.

Когда бы в заячьей избушке
Висел портрет иль волка,
иль лисы, его подружки... -
Смешно.
А у людей зверье – на чинном месте,
Ну, а под ним начальник в мягком кресле.

Сколь заяц волка бы не умолял,
Чтоб кушать волк его не помышлял,
Волк зайчика сожрет и даже не всплакнет,
А зайца не мольба, а бегство лишь спасет

Вот дерево для всех подарки преподносит:

Цветет во время, к сроку плодоносит...
А человек лукавством жизнь творит,
Для высших он цветет,
для низших он смердит.

Система – лишь империя ума,
Которая к инстинктам сведена:
Исполнить, преумножить, отчитаться,
Чтоб при деньгах и в должности остаться.

Чиновник поумнеет, как уволят,
А на работе в стаде быть изволит,
Мычит, кладет «лепешки», прет гуртом
Вслед за высоким задом и хвостом.

Чиновник чувствует отчет,
Отчету у него почет.
Там песнь количество ведет.
О чем?... Там качество – не в счет.

Чиновник любит обращения,
Для галочки не для решенья,
Он с состраданием глядит,
А выйдешь, ты уже забыт.

Чин – он сценический работник,
И денег крупных он поклонник,
Его талант – солидный вид
И беспредельный аппетит....

Вся грязь, что льется вниз,
чинушу не грязнит,
Лишь кто живет внизу – отчаянно кричит:
"Зачем вы льете грязь на головы людей?"
"Где люди?" – бросил чин
и – в кабинет скорей.

Коль узаконить воровство,
Обман, и подлость, и лукавство,
То хоть пребудем барахлом,
Но будем честным государством.

Морские воды лижут берега
Всех возвышений многие века.
И те, что лижут, греются в тепле,
А остальные – в холоде, на дне.

Да, деньги правят миром человека,
А мир этот – пылинка с кратким веком.
Но миллионы жаждут пылью стать,
Чтоб власть и удовольствия стяжать.

Мысли, похожие на афоризмы:

За улыбкой власти скрываются зубы мясорубки.

Государство (власть) – это приятельство между жертвой и садистом.

Победителя не судят, если проигравшие не у власти.

Нет выше власти, чем безнаказанно проигрывать чужое.

Власть – это торговля, в которой товаром является богатство территории и народ.

Все режимы строят красивые декорации.

Низ в противоборстве с верхом мыслит категориями, от которых верхи избавляются – оттого и непонимание.

Хочешь безнаказанно хулиганить и бандитствовать, иди во власть.

Где ж это видано, чтобы волк сам себя рвал? Так и власть.

Когда власть дополняет человека, то начинается дьявол, когда человек дополняет власть, то он долго не живет.

Человек такая грязь, что если за него грязные дела совершают другие, то он может считать себя чистым.

Когда лампочка не горит – ее выбрасывают на свалку, если человек не горит – он все равно занимает пост.

Чиновники любят играть в теннис обращениями граждан и соблюдать формальности вместо того, чтобы оказывать помощь.

Все обращения к власти всегда утыкаются не в человека, а в аппарат.

Властители хотя и держат пост, но не голодают.

Людам, близким президенту, уступают места во власти, словно старушкам – в автобусе.

Система власти настолько окружила себя автоответчиками, что о населении уже и забыла.

Чем выше чин, тем аргументированней отказ и туманнее помощь.

На самом деле все огорчение от неравной борьбы с властью исходит из того, что обиженный не может простить и отказаться от прошлого.

На лаковой вежливости легко поскользнуться.

Возмущения власть ищет, как сантехник – течь, чтобы обнаружить и заткнуть.

Стрелять воробьев из пушек – любимое занятие напуганной власти.

Власть не только пишет законы для удержания власти, она еще и соблюдает их только в тех случаях, когда это либо выгодно, либо безвредно для первоочередной задачи удержания власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.